

Стросон, ответственность и эмоции

Евгений В. Логинов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, e.loginov@hardproblem.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ подхода Питера Стросона к феномену моральной ответственности. Сначала дается описание сути подхода Стросона. Затем дается его критика. Сутью подхода Стросона, согласно моей интерпретации, является (1) фундирование моральной ответственности в возложении моральной ответственности и (2) фундирование возложения моральной ответственности в эмоциональных реакциях. Я показываю, что хотя (1) противоречит обыденной точке зрения, его можно защищать. Я критикую второй тезис и показываю, что существует как возложение ответственности без эмоций, так и переживание эмоций без возложения ответственности. Возложение ответственности без эмоций может осуществить как безэмоциональный рациональный агент, так и рациональный агент, который плохо разбирается в своих чувствах. Испытать эмоцию без возложения ответственности можно, если не использовать эту эмоцию как способ осуждения или одобрения. Если мы можем отделить эмоциональные отклики от возложения ответственности, то между ними нет отношения фундирования. Следовательно, мы можем пересмотреть воззрения Стросона на моральную ответственность.

Ключевые слова: свобода, обида, моральная ответственность, согласованность

Для цитирования: Логинов Е.В. Стросон, ответственность и эмоции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 3. С. 38–46. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-3-38-46

Strawson, responsibility, and emotions

Evgeny V. Loginov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
e.loginov@hardproblem.ru*

Abstract. This article presents an analysis of P.F. Strawson's approach to the phenomenon of moral responsibility. First, the crux of Strawson's approach is introduced. It is then followed by a critique of it. The crux of Strawson's

approach according to my interpretation is (1) to ground being responsible in holding responsible and (2) to ground holding responsible in emotional reactions. I show that although the thesis (1) contradicts the ordinary point of view, it can be defended. I criticize the second thesis and show that there is both holding responsible without emotion and the experience of emotion without holding responsible. Holding responsible without emotion can be accomplished by a non-emotional rational agent as well as by a rational agent who is not well versed in his/her feelings. It is possible to experience emotion without holding anyone responsible if one does not use one's emotion as a way of blaming or praising. If we can separate emotional responses from holding responsible, then there is no grounding relation between the two. Consequently, we are in a position to reconsider Strawson's view of moral responsibility.

Keywords: freedom, resentment, moral responsibility, consistency

For citation. Loginov, E.V. (2021), "Strawson, responsibility, and emotions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 38–46, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-3-38-46

Введение

Работа Питера Стросона «Свобода и обида» существенно изменила ландшафт дискуссий о свободе и ответственности в аналитической философии (статья впервые опубликована в 1962 г., русский перевод – см. [Стросон 2020]). В этой статье Стросон предлагает некоторое видение проблематики свободы воли, которое, если мы его примем, позволит завершить основной спор в этой области. Суть этого спора состоит в том, как относиться к возможной истинности тезиса детерминизма. Есть философы, которые считают, что истинность детерминизма совместима с практиками моральной ответственности (оптимисты). Другие утверждают, что такой совместимости нет (пессимисты). Источником этого спора является неправильное понимание моральной ответственности, которое все участники спора разделяют: они интеллектуализируют моральную ответственность, в то время как, по Стросону, она скорее связана с эмоциями. Если участники спора согласятся с тем взглядом на моральную ответственность, который предлагается в статье, то, по задумке ее автора, спор должен завершиться примирением сторон.

В этой статье я предложу свою формулировку сути стросонианского взгляда на моральную ответственность, затем предложу критику этой формулировки. Сначала я приведу два возражения против идей Стросона.

Взгляд Стросона

Стросон не предлагает в своей статье именно теории моральной ответственности, поэтому я буду использовать для обозначения его идей менее обязывающее слово «взгляд». Чтобы посмотреть на моральную ответственность предлагаемым в «Свободе и обиде» взглядом, мы должны, полагаю, принять две вещи.

(1) Тот факт, что моральный агент ответственен за некоторый моральный фактор, фундирован тем фактом, что уместно возложить на этого агента ответственность за этот фактор.

Под «моральным агентом» я понимаю способное к моральному действию лицо. Под «моральным фактором» – то, за что агент ответствен (поступок, черту характера, убеждение и т. п.). Подробнее об этой терминологии см. [Логинов и др. 2020]. Существование А фундировано существованием В, если и только если А существует в силу того, что существует В.

Тезис (1) нетривиален, так как обычно мы считаем иначе. Вот обыденная точка зрения на этот вопрос: одно дело быть ответственным за что-то, другое дело – когда кто-то возлагает на меня ответственность за что-то.

Рассмотрим пример. Максим наступил Андрею на ногу, и Андрей возлагает за это на него ответственность. Интуитивно кажется, что это еще не значит, что Максим действительно несет за это ответственность. Возможно, это произошло случайно, его заставили это сделать и т. п. Возможен и другой случай: Максим совершил благой поступок, но никто не знает о благом поступке Максима, никто его не хвалит, не возлагает ответственность за этот фактор, однако интуитивно кажется, что ответственность имеет место. Такие примеры мог бы привести реалист в отношении моральной ответственности, который считает, что мы вменяем ответственность потому, что ответственность имеет место, а не наоборот.

Однако на эти примеры Стросон может ответить благодаря двум уточнениям.

(1.1). *Тезис качества воли*: агент ответственен за некоторый фактор в силу того, что в этом факторе проявилась воля некоторого качества. Если проявленная воля зла, то агент заслуживает осуждения. Если проявленная воля добра, то заслуживает похвалы.

(1.2). *Нормативное требование*. Ответственность агента производна не от фактического наличия возложения ответственности, а от факта уместности такого возложения.

В силу этих уточнений сторонник (1) способен учесть примеры реалиста. В случае, когда Максим наступил Андрею на ногу случайно, он не показал злой воли. Поэтому Максим не несет ответственности, винить его будет неуместно. Если Максим совершил благодеяние, и никто об этом не знает, никто не возлагает на него ответственность, все же уместно было бы его хвалить, просто этого никто не делает. Поэтому Максим все же несет моральную ответственность за свое благодеяние.

Даже если сторонник (1) может учесть примеры реалиста, ему все же нужен довод, почему мы должны считать, что уместность возложения ответственности фундирует факт ответственности, а не наоборот. Стросон, по-видимому, считал достаточным тут сказать, что ответственность – это моральная практика, которая существует в обществе, потому факты взаимодействия внутри этого общества фундируют факты ответственности. Я не буду тут исследовать вопрос о том, достаточен ли этот аргумент или нет. Моей целью будет второй шаг Стросона:

(2) Тот факт, что уместно возложить на морального агента ответственность за некоторый моральный фактор, фундирован прежде всего тем, какие эмоциональные реакции уместны в ответ на этот фактор.

Шаг (2) представляется мне ключевым во взгляде Стросона на ответственность. Однако, как и в случае (1), тут не совсем ясно, что имеется в виду под уместностью. (2) допускает следующую переформулировку, в которой эта проблема не так существенна:

(2*) На агента уместно возлагать ответственность за моральный фактор, если имеет место или могла бы иметь место морально значимая эмоциональная реакция в ответ на этот фактор, и нет обстоятельств, в силу которых эта реакция была бы неуместной.

Суть (2*) легко увидеть на примере. Максим наступил Андрею на ногу в трамвае. Андрей чувствует обиду в ответ на этот фактор. Согласно Стросону, эта обида будет уместна, если не имеет места ситуация, когда Максим наступил на ногу Андрея случайно, и нет обстоятельств, исключающих Максима из морального сообщества (он не маленький ребенок, не психически больной и т. п.). Сама обида Андрея и есть в этом случае возложение ответственности на Максима, акт осуждения Максима, согласно (2), в силу которого Максим и становится ответственным, согласно (1).

Нужно отметить, что не все реакции, о которых пишет Стросон, являются именно эмоциями. Так, не все виды наказания являются

эмоциями, а Стросон признает, что мы можем наказывать других в ответ на их действия. Конечно, мы можем наказывать человека, например, презрением, но есть и другие способы, которые не являются эмоциями. Однако эмоции для Стросона являются парадигмальными реакциями и существенным элементом его взгляда на ответственность.

Критика идей Стросона

Привлекательность (2) может быть подорвана, если мы сможем концептуально отделить уместность возложения ответственности от уместности эмоциональной реакции. И это можно сделать. Я думаю, что мы можем совершить это отделение в обе стороны.

Возложение ответственности без эмоций. Грубым примером тут будет безэмоциональный, но рациональный агент, который, тем не менее, способен возлагать ответственность через суждения [Pereboom 2001, р. XX]. На это стросонианец ответит, что его интересуют дела таких существ, как мы, а не возможность представить существо иного порядка. Поэтому можно предложить иной пример. Подумайте о рациональном агенте, который не очень хорош в том, чтобы определить, какую именно эмоцию он сейчас испытывает. В силу своей рациональности такой агент способен возложить ответственность, вынося суждение о последней. Мне представляется, что возможность существования подобного человека не есть вопрос представимости, такие люди реально существуют. В постстросонианской литературе, у таких авторов, как Гэри Уотсон и Дэвид Шумейкер, мы находим отношение к моральным эмоциям как множеству явлений, каждый представитель которого хорошо отделяется от других: гнев легко и существенно отличается от ярости, а отвращение от презрения и т. п. [Watson 1996; Shoemaker 2011], словно бы мы имеем дело с естественными видами. Например, Уотсон предполагает, что отвращение не влечет возложение ответственности, а ненависть и презрение – влекут (из личной переписки). Полагаю, что это просто неверно, и фактически наши эмоции не так отчетливо отличаются друг от друга, как это порой предполагают в дискуссиях об ответственности. Но в таком случае можно испытывать некоторую эмоцию в ответ на моральный фактор, но в силу неуверенности в том, что это за эмоция сейчас переживается, возлагать ответственность иными средствами, а именно через суждение об уместности порицания или похвалы.

На это стросонианец ответит, что все же остается контрфактическая возможность: если бы уместная эмоция была бы испытана,

она не была бы предосудительной, была бы правильной, и хотя фактически она отсутствует как что-то хорошо различимое, ее контрфактическая возможность и уместность фундируют возложение ответственности. Так, даже если обидные слова Максима в адрес Андрея не вызывают в последнем именно обиды (хорошо отличимой от ярости или чувства приниженности и т. п.), а порождают лишь неясное волнение, то для Андрея все же уместно было бы именно обидеться. И эта контрфактическая возможность фундирует, с точки зрения стросонианца, уместность возложения ответственности.

Этот ответ повторяет то, как выше стросонианец реагировал на примеры реалиста. Однако тут ситуация отличается. В случае (1) говорится о связи двух моральных фактов, факта ответственности и факта уместности возложения. Реалист по умолчанию согласен с тем, что эти факты как таковые концептуально связаны, он просто в отличие от стросонианца считает, что факт уместности возложения зависит от факта ответственности, а не наоборот. Но в обоих случаях уместность возложения не является чем-то контрфактическим. Неважно, имело ли уместное возложение место или нет, важно, что возложение было бы уместно. Однако в (2) речь идет о связи уместности возложения и уместности эмоции. Должно быть неважно, испытана ли была эмоция фактически, на факт ее уместности это влиять не должно. Но если эмоция фактически не фундирует возложение, то возникает вопрос: действительно ли уместность контрфактической эмоции лучше фундирует уместность возложения ответственности, чем фактическое суждение, в силу которого (во всяком случае, по видимости) возложение в действительности имеет место? За счет абстрактности (1) этот тезис куда проще примирить с реалистической интуицией, чем (2), который уже указывает на эмпирически различимые вещи. И если последние на деле оказываются контрфактическими фантомами, то почему бы не предпочесть им в данном случае фактичность суждения? Думаю, именно так нам и стоит поступить.

Уместная эмоция без возложения ответственности. Мы можем уместно эмоционально реагировать, не подразумевая, что эта эмоция одновременно является орудием возложения ответственности. Допустим, что Максим неосторожно высказался о работе Андрея. Андрей чувствует себя задетым. Тут возможны три разные ситуации. Во-первых, возможно, что Андрей признает, что Максим сделал все возможное, все, что от него разумно было бы ожидать, чтобы не обидеть Андрея. В таком случае для Андрея уместно ощущать себя задетым, но это не будет возложением ответственности на Максима. Если же Андрей обидится, то тем самым он

неуместно возложит ответственность на Максима. Во-вторых, возможно, что Андрей правильно считает, что в поступке Максима была проявлена злая воля в его адрес, и тогда обида Андрея, если он ее чувствует, будет уместной, и в силу этой обиды на Максима будет возложена ответственность, что сделает его ответственным. Однако, в-третьих, между этими хорошо различимыми случаями существует огромная серая зона, в которой Андрей не имеет достаточных оснований считать ни того, что Максим сделал все разумное, чтобы предупредить нанесение ущерба Андрею, ни что Максим задел Андрея злонамеренно. Он вполне может считать, что Максим сделал кое-что, чтобы чувства Андрея не были задеты. Но все же некоторая, пусть и культурно обработанная, недоброжелательность тоже имела место. Учитывая, что степени качества воли – величина абстрактная, нельзя сказать: *ровно в той мере*, в какой воля Максима была злой, *ровно в той мере* он несет в конечном счете ответственность (критику понятия «степень ответственности» см. [Беседин 2020]). Я утверждаю, что если в таком случае Андрей чувствует обиду, то для Андрея было бы неразумно считать свою обиду неуместной. Это так в силу того, что у него нет достаточных оснований считать, что имели место обстоятельства, в силу которых эта реакция была бы неуместной (например, Максим не безумен и не ребенок). Андрей может сообщить Максиму о том, что его чувства задеты. Но этот акт информирования может не носить обвиняющего характера, что подразумевается взглядом Стросона. Стросон, по-видимому, считал, что отсутствие в данном случае обвинения со стороны Андрея означало бы, что он смотрит на Максима как на объект, как на природное явление, а не как на личность, т. е. находится в объективной установке, а не в установке участника. Однако это необязательно так: Андрей может сообщить Максиму о своей обиде без того, чтобы рассматривать его объектно, например, преследуя цель улучшить их отношения.

Даже если и считать это информирование своего рода вменением ответственности, то оно не будет носить ретроспективного характера (*backward-looking*), а будет носить проспективный характер (*forward-looking*). Тем фактом, что Андрей информирует Максима о своем душевном состоянии, он не пытается причинить Максиму ответное неудовольствие, не пытается утверждать, что Максим заслуживает порицания. А это – характерные черты ретроспективного подхода к ответственности. Вместо этого Андрей может пытаться защищать будущих контрагентов Максима, пытаться достичь с Максимом примирения в отношениях или способствовать воспитанию морального характера Максима. Такую ответственность допускают даже некоторые скептики в отношении моральной ответственности

[Pereboom 2015], не она сейчас обсуждается. Для взгляда Стросона существенна именно ретроспективная ответственность.

Стросонианец может сказать: если Андрей не возлагает ответственность, то он просто чувствует не обиду, а, скажем, раздраженность или огорчение, которые не являются эмоциями, которые одновременно являются возложением ответственности. Андрей может считать, что обижен, но на самом деле это не так. Потому что обида аналитически влечет осуждение. Поэтому пример тривиален. Однако это возражение можно не учитывать в силу отсутствия существенной границы между морально значимыми эмоциями, о чем я говорил выше.

Таким образом, мы можем отделить идеи, которые в (2) слиты, друг от друга. Значит, между ними нет той зависимости, которая нужна Стросону для его проекта. Одно дело возлагать ответственность, другое дело – переживать эмоции.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-10044, <https://rscf.ru/project/21-78-10044/>

Acknowledgements

This work is supported by the Russian Science Foundation under grant 21-78-10044, <https://rscf.ru/project/21-78-10044/>

Литература

- Беседин 2020 – *Беседин А.П.* Снижает ли индетерминизм моральную ответственность? // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 129–140.
- Логинов и др. 2020 – *Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т.* Прологомены к моральной ответственности // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 3–100.
- Стросон 2020 – *Стросон П.* Свобода и обида // Финиковый Компот. 2020. № 15. С. 204–221.
- Pereboom 2001 – *Pereboom D.* Living Without Free Will. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 256 p.
- Pereboom 2015 – *Pereboom D.* A Notion of Moral Responsibility Immune to the Threat from Causal Determination // Clarke R., McKenna M., Smith A.M. (eds.). The Nature of Moral Responsibility. New Essays. N.Y.: Oxford University Press, 2015. P. 281–296.

- Shoemaker 2011 – *Shoemaker D.* Responsibility from the Margins. Oxford: Oxford University Press, 2015. 262 p.
- Watson 1996 – *Watson G.* Two Faces of Responsibility // *Philosophical Topics*. 1996. Vol. 24. No. 2. P. 227–248.

References

- Besedin, A.P. (2020), “Does Indeterminism Reduce Moral Responsibility”, *Date Palm Compote*, vol. 15, pp. 129–140.
- Loginov, E.V., Gavrilov, M.V., Mertsalov, A.V., and Iunusov, A.T. (2020), “Prolegomena to Moral Responsibility”, *Date Palm Compote*, vol. 15, pp. 3–100.
- Pereboom, D. (2015), “A Notion of Moral Responsibility Immune to the Threat from Causal Determination”, Clarke, R., McKenna, M., and Smith, A.M. (eds.), *The Nature of Moral Responsibility. New Essays*, Oxford University Press, N.Y., USA, pp. 281–296.
- Pereboom, D. (2001), *Living Without Free Will*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Shoemaker, D. (2015), *Responsibility from the Margins*, Oxford University Press, N.Y., USA.
- Strawson, P. (2020), “Freedom and Resentment”, *Date Palm Compote*, vol. 15, pp. 204–221.
- Watson, G. (1996), “Two Faces of Responsibility”, *Philosophical Topics*, vol. 24, no. 2, pp. 227–248.

Информация об авторе

Евгений В. Логинов, кандидат философских наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корпус 4; e.loginov@hardproblem.ru

Information about the author

Evgeny V. Loginov, Cand. of Sci. (Philosophy), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosovsky Avenue, Moscow, Russia, 119234; e.loginov@hardproblem.ru